

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Да, господин, я знаю, что делать.

Она тихо засмеялась, её выражение было спокойным, без тени сожаления:

— Пожалуйста, не извиняйтесь передо мной, господин. То, что вы дали мне, уже является величайшим даром. Я никогда не сожалела. Всё это ради более светлого будущего, не так ли?

С того дня, как она попала в Инкэтинг, она знала, что не может полагаться ни на кого, кроме себя, даже на тех, кого любила. Поэтому даже если бы она действительно завоевала любовь Сент-Лантона, это не поколебало бы её решимости — тем более, что она не смогла проникнуть в его сердце.

Закончив разговор, она вспомнила ту девушку, которую увидела сегодня.

Настоящая. Та, на которую она пыталась хоть немного походить.

Это был неудержимый огонь, свет, который, даже зная, что он сожжет тебя дотла, заставляет мотылька безрассудно бросаться на него. Она излучала жизненную энергию, которая исходила из самой её души и крови, без прикрас, без притворства. Даже просто стоя на месте, она была как роза, расцветающая в толще льда, создавая вечность из крайних противоречий.

Она вдруг начала с нетерпением ждать, как Сент-Лантон влюбится. Да, с первого взгляда на девушку она была уверена, что тот, кого она любила, полюбит её.

Она оставила след в его сердце, но только для того, чтобы другая женщина могла лучше контролировать его.

*

Сирил, вероятно, даже не догадывался, насколько его осторожные и предусмотрительные действия могут повлиять на одного человека.

Девушка из семьи Рильярдо, друга его отца, поставила Сент-Лантона в неловкое положение на долгое время. На его положении уже мало что могло заставить его использовать свой брак для достижения каких-либо целей, но именно долг перед отцом сделал отказ практически невозможным. В этой раздражающей ситуации он встретил женщину.

Возможно, именно из-за предыдущих негативных событий эта встреча казалась ещё более прекрасной. Чувства, исходившие от неё, были настолько чистыми и сильными, что даже сопротивляться им было сложно. И когда ты веришь, что кто-то любит тебя настолько, что готов отдать за тебя жизнь, даже если ты не влюблен, это всё равно заставляет тебя сомневаться.

Возможно, Сент-Лантон встречал множество женщин, но ни одна из них не заставляла его чувствовать себя настолько беспомощным.

— Как вы и предполагали, я оставила след в его сердце. Теперь, когда он снова коснется чувств, он не сможет избежать моего присутствия.

Она помолчала, затем добавила:

— Но я пришла слишком рано и ранила его слишком глубоко, поэтому он не сможет полюбить меня. В его сердце останется только этот след.

Сирил закончил этот разговор и сразу же связался с Улиссом.

— Я нашел для тебя перспективного Мудреца. Если сможешь убедить её, заведи её с собой. Если нет, позволь ей уйти в уединение.

Он действительно не ожидал, что женщина, взятая из Инкэтинга, окажется настолько талантливой.

Её острый ум и хладнокровие были вне сомнений, а способность строить стратегии была просто выдающейся. Она имела дело с таким проницательным и умным человеком, как Сент-Лантон, и каждый её шаг был подобен ходьбе по лезвию ножа. Она была одна в Италии, и Сирил мог предоставить ей лишь ограниченную поддержку в виде информации. Это означало, что она сама должна была постоянно адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, выбирая правильные моменты для действий. Её способность к анализу и планированию была безупречной. Она определенно обладала потенциалом Мудреца.

Улиссу всегда не хватало лидера в интеллектуальной сфере. Если бы он смог привлечь её, это было бы идеально. Если нет, то что поделать. Сирил даже считал, что сохранять абсолютную ясность ума в её положении было уже чудом. Если она действительно решит завершить контракт и уйти в уединение, это будет вполне понятно.

Как бы то ни было, отложив эти дела в сторону, Сирил наконец смог обратить своё внимание на всю Европу.

Теневой лагерь начал работу.

*

Серый Лунь в последнее время чувствовал себя неважно. Профессия наемника — это постоянная игра со смертью, и не раз его работодатели пытались избавиться от него, чтобы скрыть свои дела. Сколько раз он чудом избегал гибели?

Но сейчас он чувствовал, что даже смерть была бы лучше, чем хранить этот секрет.

Он не боялся, что герцог или его враги причинят ему вред. Он боялся, что не сможет сохранить тайну. Герцог сделал многое для него и его сестры, и когда ему поручили это задание, он без колебаний отправился в Англию, отчасти из чувства благодарности. Поэтому мысль о том, что он может предать герцога из-за каких-то непредвиденных обстоятельств, вызывала у него боль.

Изначально, лучше было бы вообще не знать об этом, но именно он сам занимался расследованием, и, собирая информацию, он не мог не ознакомиться с ней. И вот он понял, что попал в беду.

— Все участники расследования остались живы и здоровы, за исключением одного, который перевелся в другой отдел из-за брака, и другого, ушедшего по состоянию здоровья.

Дело о гибели герцога Серебряной Луны и его супруги не могло не быть зафиксировано в архивах британской разведки, и задача Серого Луны заключалась в том, чтобы изучить это дело.

— Отсутствие проблем — это самая большая проблема. Поэтому у меня есть смелое предположение: возможно, они что-то обнаружили, но были введены в заблуждение, поэтому

не поняли, насколько важны собранные ими данные. Именно неведение стало причиной, по которой их оставили в покое.

Серый Лунь глубоко вздохнул и продолжил:

— В архивах отдела безопасности я не нашел записей о том времени, но в секретных архивах обнаружил название файла. Сравнив его с данными, которые вы мне дали, я заметил расхождения в деталях. Не сложно догадаться, что записи были подменены.

Он сжал губы:

— Я подготовил подробный отчет о дальнейшем расследовании, вы можете ознакомиться... Окончательных выводов ещё нет, но я составил список самых подозрительных... имен.

Герцог пропустил все описания и сразу перешел к концу документа, пробежав глазами по именам. Серый Лунь не мог описать его выражение лица — оно было одновременно насмешливым и облегченным.

— Эти семьи...

— Продолжай расследование, — произнес человек, прекрасный, как божество, поднимая взгляд.

Серый Лунь с трудом сдержал дрожь.

— Особенно Хеклидомию и Броман.

Услышав эти имена, Серый Лунь побледнел.

— Один — верный слуга королевы, другой — родственник королевской семьи. Забавно, не правда ли?

Мужчина закрыл файл, оставаясь таким же спокойным и невозмутимым.

— Люди всегда легко поддаются обману. Они действительно верят, что королевская семья — это просто красивая витрина страны, не имеющая реальной власти? Какая глупость.

Говоря о секретах, которые были известны высшим кругам, но скрыты от простых людей, он говорил так же легко, как если бы обсуждал погоду:

— Королевская семья имеет гораздо больше власти в парламенте, чем вы думаете. Потому что всегда есть несколько семей, которые контролируются короной. Они — самые верные слуги её величества, и единственный секрет заключается в том, что до того, как вы унаследуете трон, вы не знаете, какие именно семьи находятся у его основания. Наша великая королева, очевидно, гораздо лучше своего мягкого и бездеятельного отца умеет использовать ресурсы.

Хеклидомия была одной из таких семей... Что касается Бромана, Серый Лунь хорошо знал, что нынешняя невеста британского кронпринца носила фамилию Броман. Кэтрин Броман.

Значит, за всем этим стоит королева?

— Конечно, не она, — холодно усмехнулся герцог. — Я хочу узнать, ради кого она пошла на такие жертвы, чтобы скрыть правду!

Кто же это? Кто обладает таким весом, что королева сама взялась за сокрытие? Какой секрет не открывал ей дед? Почему старый граф считал, что лучше скрыть это, чем рассказать?

Направление и ключи стали яснее, но также и запутаннее. Но все понимали, что дальнейшее расследование будет не таким простым. Серый Лунь немного расслабился, так как появились другие дела, и он мог на время отложить это.

Начался отбор в Теневой лагерь, и Серый Лунь вместе с коллегами наблюдал за процессом.

<http://bllate.org/book/17714/1655242>